

К.м.н., доцент
каф. психологии СОГУ
А.С. Татров

О философских аспектах категории «информация»

А.С. Татров

Всеобщность (универсальность) категории «информация» превосходит всякую родовую категориальную всеобщность и в соответствии с категорией «бытие» по значимости и своей всеобъемлющей сущности, на наш взгляд, является ее эквивалентом и по своим количественно-качественным, и по пространственно-временным характеристикам.

Вышеназванная универсальная сущность «информации», а также еще одно ее основополагающее свойство – «радикальной ментально детерминирующей и ментально детерминируемой сущности» (иными словами «информация» определяет форму и содержание мыслительных функций и процессов и одновременно сама «информация» определяется свойствами мыслительных процессов. – прим. А.Т.) вытекают из того, что «информация» по своей природе есть «рефлексия», хотя «информация» в своем первоначальном состоянии (до того как она будет вовлечена в процесс рефлексии или другие виды информационного обмена) является неотъемлемым свойством материи и энергии. До того как «информация» станет процессом-явлением, взаимодействующим с каким-либо носителем, будь то наше сознание-самосознание (биологические, индивидуально-личные и социальные формы носительства информации) или же носители технологические, артифициальные (искусственно созданные артефакты специально для восприятия-хранения-обработки-воспроизведения различных видов информации) – это может быть камень, кость, ткань, бумага, компьютерная техника и т.д., то есть изначально «информация» является имманентным, внутренним свойством любого объекта живой или неживой природы, поскольку в абсолютно любом субстрате есть такие компоненты-составляющие, как «материя» – «энергия» – «пространство», причем эти компоненты находятся в диалектическом единстве, взаимодействии и взаимозависимости.

Кроме того, каждая субстанция обладает своим индивидуальным жизненным временем, циклом [2, 3], то есть таким периодом, в течение которого вышеназванные характеристики сохраняются в относительно постоянном или точнее стабильном, «равновесном» состоянии. Мы говорим о жизненном времени, поскольку им может быть измерена длительность сохранения главных сущностных характеристик предмета, явления. Очевидно, что временная характеристика вводится из-

вне при вовлечении предмета-объекта, субъекта и т.д. во взаимоотношения с другими предметами, явлениями, процессами, внешними по отношению к этому «центральному» предмету, обладающему при его рассмотрении свойством-возможностью быть точкой отсчета своего собственного времени, то есть от момента своего возникновения до трансформации или разрушения, исчезновения.

Индивидуальное время или собственное время жизни предметов и объектов живой и неживой природы обладает различной протяженностью [2, 3], и для того чтобы была возможность сопоставлять различные длительности-протяженности бытия этих предметов и явлений, мыслящие существа – люди, общества ввели в обращение временные характеристики, общепринятые эталоны (единицы измерения), удобные для ментальных процессов (восприятия, функций памяти, различных форм мышления и таких комплексных системных высших психических свойств, как интеллект, сознание и самосознание). Логично, на наш взгляд, предположить, что категория «времени» в ее привычном линейном или векторном понимании, взятая изолированно в соотношении «эталон времени – собственное время предмета, явления, объекта или субъекта и т.д.», отражает лишь протяженность или длительность при постулировании представления, что время «движется» из прошлого через настоящее в будущее [8].

Очевидно, что при таком подходе есть соответствие с «мышлением-отражением», основанным на ретроспективной, текущей, мгновенной и перспективной, прогностической памяти и мышлении. Подобный подход удобен для представлений о процессах и явлениях в двухмерном пространстве – плоскости, обладающей длиной (протяженностью) и шириной, в снятой неполной форме включающей ближайшее окружение, с которым есть линейные, достаточно устойчивые связи. Вместе с тем в координатах трехмерного пространства «X–Y–Z» картина несколько усложняется, при этом «проявляются» или точнее обнаруживаются и становятся понятными для осмысления и понимания глубинные «внутренние» процессы и явления – те, что не лежат на поверхности. Вышеописанный феномен разницы 2-мерного и 3-мерного пространств находит свое отражение и в различении внешних и внутренних процессов и явлений. Например, восприятие какого-либо

предмета, явления, субъекта и его осмысление («шар», «куб», «рассвет», «человек Иванов И.И.») внешне и внутренне имеет различные параметры, которые можно условно обозначить как «X–Y–Z» – внешние и «X1–Y1–Z1» – внутренние. Внутренние параметры отличаются от внешних по своим временным характеристикам, то есть еще одно различие во времени между «Т» внешним и «Т1» внутренним, и более того, к комплексу различий между «X–Y–Z–Т» внешним и «X1–Y1–Z1–Т1» внутренним добавляется различие в количестве и качестве имеющейся в них «информации» «I» – «I1».

Вышеназванные рассуждения закономерно вызывают постановку как минимум двух уточняющих вопросов:

1. Что такое «информация»?

2. В чем состоят различия и есть ли сходство между внешними и внутренними параметрами-характеристиками (сходство необходимо для правильного адекватного процесса отражения внешнего объекта в сознании воспринимающего субъекта и, соответственно, последующего мышления, обладающего той или иной степенью внутренней, субъективной истины, соответствующей внешней, объективной реальности, а различия обусловлены соотношениями по типу «реальная действительность – модель, отражение этой действительности» в индивидуальном сознании или в виде зафиксированной на носителе личностной и социальной значимой информации).

На поставленные вопросы можно ответить, приняв за основу классическое определение понятия информации К. Шеннона, гласящее, что «информация есть снятая неопределенность» [9]. Тогда становится очевидным, что каждый предмет или явление живой или неживой природы или, в более общем выражении, «различные сущности и проявления бытия» [8] обладают характеристиками-свойствами «X–Y–Z–Т–I» сами по себе изначально, так как имеют трехмерные пространственные характеристики «X–Y–Z», имеют собственное жизненное время (или индивидуальный жизненный цикл) «Т» [2,3], а также обладают внутренней информацией, поскольку само существование изолированного отдельного предмета или явления живой или неживой природы обладает свойством «бытия», то есть оно объективно существует, и этот факт уже сам по себе снимает неопределенность в отношении наличия или отсутствия данного конкретного предмета или явления, что позволяет предположить, что данный конкретный объект обладает свойством «информационности» или просто обладает «информацией» «I».

Таким образом, мы приходим к выводу, что все то, что обладает «бытием», то, что объективно существует в природе, имеет свои характеристики «X–Y–Z–Т–I», то есть обладает «пространственной трехмерностью», «внутренней имманентной временной протяженностью» - длительностью» и «внутренней информацией».

Попробуем проанализировать, в каких соотношениях находятся данные характеристики-параметры в рамках одного отдельно взятого объекта.

В определении понятия информации как снятой неопределенности подразумевается снятие неопреде-

ленности в осмыслении какого-либо «бытия», что уже говорит о связи самой категории «информация» с процессами внешнего или внутреннего восприятия-осмысления этого самого «бытия» (объекта, субъекта, процесса или явления и т.д.).

В случае личности можно говорить о внутреннем восприятии, поскольку это самое внутреннее восприятие-осмысление включено в структуру сознания и особенно самосознания. Применительно к личности, как носителю когнитивных процессов, обладающему интеллектом, внутреннее свойство рефлексии, вероятно, может быть прямо соотнесено с информационной природой человека, более того, если говорить о внутренней информации, то очевидно, что нельзя забывать о генетической информации, как механизме и результате наследственных эволюционных изменений [1]. Хотя информацию, заключенную в геном, на наш взгляд, правильнее соотносить с бессознательным в структуре личности.

Последовательность логических рассуждений приводит нас к ситуации чрезмерного углубления в сущность вопроса, но при этом очерчивается понимание универсальности и фундаментальности изучаемого нами предмета – «соотношение многомерного пространства индивидуального внутреннего или функционального времени и информации X–Y–Z–Т–I» с аналогичными внешними нелинейными средовыми характеристиками «X1–Y1–Z1–Т1–I1».

Считаем необходимым вернуться к тому, что взаимодействие между различными предметами и явлениями, субъектами и явлениями, назовем их обобщенно «объектами бытия», в процессе отношений можно соотнести с вышеприведенными собирательными внешними и внутренними параметрами-характеристиками (включая и такие сложные, как коммуникативные при общении). Что это нам дает? Появляется возможность информационного моделирования (или точнее моделирования информационных процессов и явлений и, более того, информационных систем, а также взаимодействия этих систем со средой-пространством), первоначально на философском уровне для формулировки новых методологических подходов в понимании природы и сущности информационных процессов и явлений применительно (в проекции) к отдельно взятой личности, группам людей, к обществу в целом и применительно к профессиональным сообществам в частности, а в последующем при таком подходе, на наш взгляд, появляется база, фундаментальное обоснование для развития соответствующих концепций, теорий, что в свою очередь позволяет применить новые теории на практике в профессиональной, предметно-обусловленной среде или области жизнедеятельности.

Сам процесс отражения (рефлексии) не является «иколическим», то есть отражение в сознании внешних по отношению к этому сознанию предметов, процессов или явлений или бытия в целом происходит порциями, поэтапно, как бы штрих за штрихом (достаточно вспомнить иллюстрацию в учебниках психологии процесса восприятия разглядывания статуи Нефертити, хотя есть и множество других примеров «парциальности»), что в целом в конечном итоге зависит от квантовой и волновой природы материи и информации вообще.

Еще одна причина парциальности или дискретности информационных процессов заключается в свойстве информации проявляться и включаться в информационный обмен (при коммуникации также) наиболее интенсивно при неравновесных состояниях объектов и субъектов (элементов бытия), участвующих в информационном обмене или включенных в «системно-средовые» информационные взаимодействия. В свою очередь источником неравновесных состояний является состояние «недостатка» или «избытка» и, на наш взгляд, состояние это может быть соотнесено с любым из параметров характеристик предмета или субъекта – $[X-Y-Z-T-I]$, а точнее, соотнесено со всем комплексом в целом.

Информация, заключенная в объекте или предмете, раскрывается поэтапно, она проецируется или рефлексирует в нашем сознании или бытии в зависимости от того, как меняется в процессе взаимодействия (всех видов, включая микро- и макроуровень, физические, биологические, пространственно-временные и средовые изменения) внешняя и внутренняя природа и самого воспринимаемого объекта и воспринимающего субъекта или объекта (это не ошибка, поскольку воспринимать и фиксировать информацию может не только индивид, личность или животное, а и искусственно созданный для восприятия артефакт, специальное приспособление, например лист бумаги, электромагнитная дискета, видеокамера, диктофон, любой специально созданный, либо подготовленный или развившийся в процессе эволюции носитель информации – например цепочка нуклеиновых кислот информационной ДНК или РНК и т.д.) [1, 6].

Очевидно, что различные перемены осуществляются при переходе из состояния устойчивости-равновесия в неравновесное состояние [4], при котором возможен приток извне, отток изнутри и различные комбинации притока и оттока «материи-энергии». Необходимо внести некоторые уточнения по отношению к категориям «материя и энергия». На наш взгляд, материя может быть охарактеризована как субстанция, обладающая свойством трехмерной пространственности $X-Y-Z$ и структурой или формой F (ее также можно обозначить как массу M , имеющую определенный объем V), энергия при этом, по сути, является отражением или информационной насыщенности внутренних связей – молекулярных, атомарных (C_{in}) и т.д., или же внешних перемещений-движений –

кинетической или динамической формы (C_{out}).

Неравновесные состояния, изменения конформационные (в смысле изменения формы и структуры), пространственно-временные, информационные, энергетические – все они усиливают рефлексию: или увеличивают рефлексивные (отражательные) свойства предметов и явлений, или повышают степень рефлексии «бытия», при этом процессы информационного взаимодействия индуцируются, усиливаются, становятся многообразнее по своим количественным и качественным характеристикам. Повышается степень неопределенности последующих, перспективных состояний предмета, объекта или субъекта, в синергетике это называют увеличением хаотических свойств или изменением соотношения «энтропии» и «негэнтропии» в сторону увеличения или даже преобладания «энтропии» [7, 6, 5].

При стабилизации характеристик-параметров, то есть при удержании или нахождении их на относительно постоянном уровне, происходят противоположные процессы и явления, «рефлексивность» уменьшается, уменьшается количество информации, которое вы можете воспринять от предмета объекта или явления, возрастает негэнтропия. Степень организации и упорядоченность, имеющиеся связи и явления стабилизируются, и новые состояния образуются крайне медленно или не образуются в какие-то периоды индивидуально и эталонного времени вообще.

Говоря о рефлексии как процессе отражения, необходимо развести понятия «отражающего» и «отражаемого», они при поверхностном анализе находятся в соотношениях причины и следствия, первичного и вторичного, но, как правило, находятся в диалектической взаимозависимой и взаимоопределяемой связи и участвуют в системно-средовых отношениях.

Итак, стабилизация ослабляет рефлексию, неравновесные состояния ее потенцируют, освобождая процессы воспроизведения и восприятия информации, реализуя различные виды взаимодействия: энергетического, пространственно-временного (конформационного), самого информационного как такового.

Все вышесказанное, на наш взгляд, приемлемо и применимо также по отношению к циклическим кибернетическим (управляемым) процессам, связанным с «возникновением–воспроизведением–передачей–восприятием–переработкой–хранением» информации.

Литература

1. Амосов Н.М. Мышление и информация. Сборник «Проблемы мышления в современной науке» / И.: Мысль, 1964. С. 389.
2. Лолаев Т.П. О «механизме» течения времени // Вопросы философии. 1996. № 1. С. 51–56.
3. Лолаев Т.П. Циклы вселенной / Цит. По изд.: Циклы. Материалы IV Международной конференции, СевКавГТУ. – Ставрополь, 2002, <http://www.ncstu.ru>
4. Пригожин И. Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой / Пер с англ., изд. 4-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2003. 312 с.
5. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. – М.: Политиздат, 1991. 287 с.
6. Урсул А.Д. Природа информации. Философские очерки. – М.: Политиздат, 1968. 288 с.
7. Урсул А.Д. Проблема информации в современной науке. Философские очерки. – М.: Наука. 1975. 288 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: «Фолио», 2003. 503 с.
9. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. Перев. с англ. – М.: ИЛ, 1963. 829 с.